

Под давлением Системы Чуньхуа была вынуждена совершить свой первый злодейский поступок.

Опыта в злодействе у нее не было, как и особого таланта, поэтому она решила просто следовать сюжету оригинала и столкнуть героиню в воду. Ради этого она заранее осмотрела место преступления и тщательно рассчитала глубину: в общем, утонуть там было решительно невозможно.

Только она закончила приготовления и собралась уходить, как навстречу ей вышла Чу Мэн.

На ней было красное длинное платье, волосы были наполовину распущены и скреплены лишь простой деревянной заколкой. Она выглядела одновременно ярко и скромно, а ее походка была такой грациозной, словно она была благородным лебедем.

Чуньхуа замерла на месте. Как только она представила, что сейчас должна толкнуть эту красавицу в воду, сердце невольно дрогнуло.

Может, лучше в другой раз?

Система: Пожалуйста, не забывай о базовых профессиональных навыках злодея.

Чуньхуа: Но на ней сегодня такое красивое платье, было бы ужасно его испортить.

Система: ...

Чуньхуа: Ха-ха, я шучу, обещаю сделать всё быстро, точно и жестко.

Видя, что Чу Мэн подошла вплотную, Чуньхуа ослепительно улыбнулась и преградила ей путь.

В недоумевающем взгляде Чу Мэн промелькнула враждебность, от которой стало не по себе.

— Что ты делаешь? — ее голос прозвучал холодно и мягко, но совсем не по-дружески. Окинув Чуньхуа взглядом, она чуть приподняла уголки губ: — Ты, случайно, не хочешь... столкнуть меня вниз?

Чуньхуа, чьи мысли были угаданы, лишилась дара речи.

Это что, так прямо? Почему всё идет совсем не так, как планировалось!

Она поспешно рассмеялась и начала отрицать:

— Что ты, как можно! Я просто хотела... поздороваться. С чего бы мне тебя толкать? Вода здесь такая мелкая, ну правда, ха-ха-ха.

Чу Мэн лишь презрительно фыркнула и, обойдя ее, пошла дальше.

Значит, план провалился?

Чуньхуа почесала затылок и машинально обернулась, но как только она повернулась, кто-то ударил ее по плечу. Потеряв равновесие, она отшатнулась назад.

— Бульк!

Холодная, пробирающая до костей озерная вода накрыла ее с головой. Чуньхуа вынырнула, вытерла лицо и увидела перед собой торжествующую Чу Мэн.

Та подошла, присела на корточки и посмотрела на нее сверху вниз.

— Если я хочу кому-то навредить, я действую напрямую, а не веду себя так жеманно, как ты.

Сказав это, она собралась уходить, отряхивая руки.

В этот момент в голове Чуньхуа раздался голос Системы: После провала первого задания по переходу на темную сторону будут вычтены соответствующие баллы.

Чуньхуа стало еще холоднее. Она и так уже была должна Системе 80 баллов, если долг вырастет еще сильнее, ей конец.

Неизвестно, откуда взялась храбрость, но она резко схватила Чу Мэн за подол красного платья и изо всех сил дернула. Сопровождаемая испуганным криком, та с плеском полетела в воду.

Вода была мелкой, ничего серьезного с ней не случилось бы, поэтому Чуньхуа с чистой совестью бросила ее и убежала.

Остаться там у нее не было никакого желания.

Система: Поздравляю, хозяин успешно выполнил первое задание по переходу на темную сторону. Начислено 50 баллов, текущий баланс: -30.

Чуньхуа была так рада, что съела на ужин на две чашки риса больше, и теперь была уверена, что сможет прожить до конца сюжета.

На следующий день она услышала, как дворцовые слуги шептались, что Чу Мэн простудилась после падения в воду и теперь лежит в постели.

Вчера на месте событий было всего трое: Чуньхуа, Чу Мэн и ее служанка.

В оригинале Цзян Сюньцзянь столкнула героиню, а после этого служанка Чу Мэн, Чуньхуа, рассказала всё Мужун Цзюэ. Но тот, считая Цзян Сюньцзянь своей чистой любовью, ни за что не поверил в это и отправился к больной героине, чтобы высказать ей кучу жестоких слов.

Чуньхуа тогда сама плакала над этой драмой.

Теперь же она лишь думала: раньше не понимала, что такое хорошие истории, и принимала слезливые драмы за сокровище.

Вердикт: пустая трата слез.

Вечером, лежа на кушетке во внутреннем дворе и поедая закуски, принесенные Сяо Тао, она любовалась ночным небом.

Надо признать, ночи в Городе Десяти Тысяч Призраков были прекрасны: всю ночь горели фонари, деревья сияли огнями, внизу текла река, излучающая мягкий зеленый свет, а над головой раскинулось бескрайнее звездное небо. Это было красивее любого, самого искусного сна.

Чуньхуа подумала, что Мужун Цзюэ сейчас наверняка у Чу Мэн, слушает жалобы ее служанки, и, хотя в душе он очень переживает за героиню, внешне вынужден играть роль хладнокровного и безжалостного человека, который предан лишь своей белоснежной луне.

Если подумать, это довольно забавно.

Поначалу она испытывала некое волнение при встрече с героиней, которую раньше любила, но после того отравления и этого падения в воду ее симпатия окончательно улетучилась.

Похоже, не все героини являются воплощением добра и справедливости.

Может, одолжить у Системы лекарств и отправить ей?

Нет, нет, я и так в долгах, Мужун Цзюэ в любом случае позаботится о ней.

Чуньхуа разговаривала сама с собой, когда вдруг за спиной раздался знакомый голос.

— О ком позаботится?

Чуньхуа резко обернулась. Мужун Цзюэ стоял позади нее с тяжелым выражением лица, а его брови, казалось, были окутаны мраком, который никак не рассеивался.

С этого ракурса было хорошо видно его двигающийся кадык и острую линию подбородка.

Чуньхуа, падка на красоту, мгновенно потеряла дар речи.

Страх исчез, она уставилась на него так, что чуть слюни не потекли.

Верно говорят: если злодей хорош собой, то и мораль отходит на второй план.

— Ты насмотрелась?

Этот вопрос вывел ее из оцепенения. Чуньхуа отвела взгляд и машинально вытерла уголок рта — отлично, слюней нет.

— Ты зачем пришел?

Чуньхуа проигнорировала его вопрос; в конце концов, она же не могла сказать, что загляделась на его лицо.

— Весь Город Десяти Тысяч Призраков принадлежит мне. Куда хочу, туда и иду.

Чуньхуа не уловила высокомерия в его тоне, а услышала лишь хвастовство капиталиста. Для нее, бывшей офисной работницы, это было хуже любого наказания.

Она надула губы и проворчала:

— Подумаешь, богач нашелся!

Мужун Цзюэ замер, смущенный и одновременно готовый рассмеяться. Он никак не ожидал, что Чуньхуа подумает о чем-то подобном.

Он с насмешкой подхватил:

— Разумеется.

Чуньхуа едва не выплюнула еду, закатила глаза и решила не обращать на него внимания, превращая гнев в аппетит, запихивая в рот закуски.

Мужун Цзюэ уставился на большой пакет в ее руках, вспомнил, как Сяо Тао полчаса рассказывала о том, что она ела, и в нем зародились сомнения.

— Раньше у тебя был очень плохой аппетит.

Чуньхуа замерла, ее мозг лихорадочно заработал. В оригинале было сказано, что Мужун Цзюэ мастер стратегии и невероятно коварен, а также обладает выдающимся умом и феноменальной памятью.

Такой умный человек, конечно, уже начал подозревать неладное.

— Правда? А у меня всегда был хороший аппетит! — она сделала вид, что ничего не произошло, и поспешила перевести тему: — В этом мире ничто не вечно. Прошло три года, неудивительно, что я стала больше есть, разве нет?

Лицо Мужун Цзюэ помрачнело, а мрак в его глазах стал еще гуще.

— Три года... Ты хоть представляешь, как я провел эти три года? — его голос звучал тяжело, пропитанный глубокой печалью и гневом, вызывая странное чувство жалости.

Чуньхуа подумала: если бы он знал, как провела эти три года Цзян Сюньцян, он, возможно, не стал бы так спрашивать.

Наступила короткая тишина.

Возможно, равнодушный тон Чуньхуа задел его, и Мужун Цзюэ сжал кулаки так, что побелели костяшки, а его тело слегка задрожало.

Он прорычал:

— Эти три года я ни на миг не переставал думать о тебе, ни на один миг...

Чуньхуа в такой атмосфере совсем не чувствовала радости. Она хотела воспользоваться моментом и прильнуть к главному герою, но, подумав, поняла, что это опасно.

Мужун Цзюэ, будучи героем этой драмы, влюблен в героиню словно по заданному сценарию. Все его нынешние слова — лишь результат того, что он не разобрался в себе и ошибочно принял свои чувства к героине за чувства к Цзян Сюньцян.

Как бы она ни старалась, это бесполезно.

В конце концов, ее ждет смерть от рук Мужун Цзюэ, если только... не свести его с героиней, заработать баллы и изменить сюжет. Так она сможет выжить, не совершая злодеяний — идеальный план.

Прости, оригинал!

Придя к такому выводу, Чуньхуа улыбнулась ему:

— Ну, тогда большое тебе спасибо!

Мужун Цзюэ: ...

Его только что поднявшееся настроение тут же рухнуло.

Чуньхуа:

— Кстати, ты же знаешь, что Чу Мэн упала в воду, потому что я ее столкнула?

Она была предельно прямолинейна.

Ей оставалось только добавить: Мужун Цзюэ, ты должен верить Чу Мэн! Это я ее столкнула, не будь упрямым, покажи свои чувства, идите уже и разберитесь со всем! Мои баллы зависят от вас!

Кто бы мог подумать, что Мужун Цзюэ не поймет подтекста и лишь холодно ответит:

— Я знаю.

— ...Ты знал?

— Да.

Диалог выглядел пресно. Не было ожидаемой бури, всё было так спокойно, будто речь шла о какой-то пустяковой вещи.

Чуньхуа удивилась:

— И у тебя нет ко мне вопросов?

Мужун Цзюэ помедлил:

— Есть. Где ты была эти три года и почему ушла?

Кто тебя просил спрашивать об этом!

Чуньхуа была в отчаянии.

Она понимала, что если не решить этот вопрос, он будет вечно грызть Мужун Цзюэ и он будет постоянно докучать ей этим, поэтому она сказала:

— А если я скажу, что меня забрали родственники, они были против того, чтобы я уходила, и продержали меня взаперти три года, ты согласишься?

Сказав это, она встретила с ним взглядом.

В его глубоких глазах был свет, точно такой же, как в ночном небе над головой.

Через мгновение Мужун Цзюэ внезапно схватил ее за руку, притянул к себе и крепко обнял.

Чуньхуа не успела опомниться, как оказалась в теплых, широких объятиях. Сердце ее дрогнуло, дыхание сбилось, и она растерянно смотрела на него.

Эта поза, эта атмосфера... что он творит?

В голове была пустота, и, поняв, что вырваться не получится, она начала строить догадки.

Она ведь не Цзян Сюньцзянь, да и этот сюжет... не лучше ли он смотрелся бы с героиней?

Она всего лишь пушечное мясо в обличье главной героини!

Вскоре над головой раздался низкий, бархатный голос Мужун Цзюэ. Чуньхуа не знала, показалось ей или нет, но в этом голосе слышалась мольба.

Он произнес:

— Я верю тебе. Возвращайся! Будем как раньше.

В тот момент, когда она услышала эти слова, Чуньхуа призналась себе, что ее сердце дрогнуло.

Она не знала почему, но чувствовала, что Мужун Цзюэ говорит это искренне.

Искренне...

Кажется, это смешно. Она всего лишь персонаж второго плана, ей не нужны такие вещи.

К тому же, он говорит это Цзян Сюньцзянь, а не ей.

Чу Мэн — лишь замена, но разве сама она — не то же самое?

<http://bllate.org/book/22260/2329790>